

лись молиться с «отступниками». Подобным образом поступал и С. Денисов. «Поморский историограф рассказывает, что Семен не хотел ходить в церковь, но будто бы его тащили сюда силой и даже со стулом, к которому он был прикован, против воли хотели заставить его молиться, прикладываясь к евангелию, подходить на благословение к архиерею, толкали, били, — „он же под благословение к нему неидяше и с ними на службе не моляшеся, — и как скоро пристава оставляли его в покое, — оный Симеон ово седяше, ово стояше, токмо с ними не моляшеся“».²¹

Некоторые места посланий и писем Семена Денисова по стилю и выражениям почти буквально совпадают с соответствующими местами краткой редакции Жития боярыни Морозовой.

После ссоры со старцем Филиппом, который с Выга переселился на Умбу-реку, С. Денисов писал, обращаясь к Филиппу: «Плачевно есть видети дом господский, светлый и пребогатый, многими раздорами блистающий, егда отец на сына и сын на отца возстает, егда дщи на мать и мать на дщерь ратует, егда брат с братом враждует и раби со клеветами крамолятся, отсюда не ино что, токмо конечное падение ожидается».²² Эти строки напоминают описание «мучительного» времени первых лет старообрядчества, содержащееся в краткой редакции Жития: «Тако не смеяху ходатайствовати, яко и отец своего отрицашеся сына, и мати свою дщерь не ведети глаголаше, отпирашеся господин своего слуги и брат своего отвращахуся брата» (л. 200 об.—201) или: «...но толь убо жестоко бяше мучительное тогда время, яко соседи соседев предаваху, друзи друзей на судище влечаху, сродницы на сродников руки возлагающе во узилище привлечаху, раб на господина и безродный на благородного вину соплеташе» (л. 209—209 об.).

В письме из заключения к сестре Соломонии С. Денисов писал, имея в виду свою якобы близкую насильственную смерть: «Убо и случившемся надо мною чесому не восплачи, но паче великодушне понеси и велико претерпевшего Иова глас возгласи: господь даде, господь и взя; да буди имя его благословенно»,²³ т. е. поступить подобно тому, как поступила боярыня Морозова в краткой редакции при получении известия о смерти сына: «Слышавши сия великодушная страстотерпице о смерти сына своего, но господеви и сие возложши, Иовле благодарение возглагола: господь даст, господь и взя, яко же годе бысть господеви — тако и буди, да будет имя господне благословенно отныне и до века» (л. 209—209 об.).

Следы влияния краткой редакции Жития боярыни Морозовой можно найти в сочинении ближайшего сподвижника и преемника С. Денисова в управлении Выговской обители — Ивана Филиппова, в его «Истории Выговской старообрядческой пустыни». Иван Филиппов во многих случаях пользуется риторическими вопросами и восклицаниями, а также другими стилистическими средствами, заимствованными из краткой редакции. Влияние краткой редакции сказывается в таких описаниях: «Мнози же и число превосходящии народи вооружающеся верою собирахуся, кому где возможно бяше. При нашествии мучителей и от них сожигахуся, а овия и наезду со оружием и пушками бояшеся их мучительства сами сожигахуся. По законех древлеотеческих подражающе древнюю Азариину чадь, онех

²¹ Е. Барсов. Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола. — Труды Киевской духовной академии, № 2. Киев, 1866, стр. 191.

²² Е. Барсов. Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола. — Труды Киевской духовной академии, № 6. Киев, 1866, стр. 201—202.

²³ Е. Барсов. Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола. — Труды Киевской духовной академии, № 2, стр. 204.